

Приватне право і підприємництво. – К., 2011. – № 10. – С. 73–75.

10. Куликов Ю.С. Перспективні шляхи розвитку іпотечного ринку житла у трансформаційній економіці України / Ю.С. Куликов // Економіка: проблеми теорії та практики. – 2006. – № 213. – Т.4. – С. 962–967.

11. Майданик Р.А. Іпотека житла : поняття, природа, підстави виникнення / Р.А. Майданик // Повітряне і космічне право. – 2008. – № 2 (7). – С. 54–60.

12. Тилик Т.М. Припинення житлових правовідносин : дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.03 «Цивільне право і цивільний процес; сімейне право; міжнародне право» / Т.М. Тилик. – К., 2010. – 204 с.

13. Штрассер А. Woman Loses Her Home For Owing \$6 / А. Штрассер // Thinkprogress. – 2014. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://thinkprogress.org/economy/2014/04/29/3432004/woman-loses-home-6-debt/>.

14. Узагальнення судової практики Верховним Судом України «Щодо розгляду цивільних справ, що виникають з кредитних правовідносин» від 07.10.2010 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.scourt.gov.ua/clients/vs.nsf/0/F7B77DDB0B200007C22577F200512993>.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Анатолий КОДИНЕЦ,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры интеллектуальной собственности
Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

Summary

The article discusses the theoretical aspects of civil protection of subjective rights in the area of information relations, including the rights of intellectual property. In the article from the position of legal doctrine are analyzed the concept of ways of protection the civil rights in the sphere of information relations. In the article are made the conclusions that special methods of judicial protection established by civil law are implemented in the field of information relations both through the form of protection intellectual property and in the form of protection the information.

Key words: protection of civil rights and interests, information, intellectual property, methods of protection, refutation of false information, right of reply.

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению теоретических аспектов гражданско-правовой защиты субъективных прав в сфере информационных отношений, в том числе прав на результаты интеллектуальной деятельности, а также формулировки выводов и предложений, направленных на совершенствование гражданского законодательства в указанной сфере. С позиции юридической доктрины анализируется понятие и система способов защиты гражданских прав в сфере информационных отношений. Делается вывод, что специальные способы судебной защиты, установленные гражданским законодательством, реализуются в сфере информационных отношений как через призму защиты прав интеллектуальной собственности, так и в форме защиты информации как личного неимущественного блага.

Ключевые слова: защита гражданских прав и интересов, информация, результат интеллектуальной деятельности, способы защиты, опровержение недостоверной информации, право на ответ.

Постановка проблемы. Реализация любого субъективного гражданского права возможна только в случае создания эффективных способов его защиты, за счет осуществления которых уполномоченное лицо может восстановить свое правовое положение, возместить причиненные убытки и привлечь виновных к ответственности. Поэтому надлежащая защита права является необходимым условием действительности тех правовых возможностей, которые законодатель закрепил в его содержании. Изложенное в полной мере касается права интеллектуальной собственности, в сфере реализации которого в последнее время наблюдаются значительное количество правонарушений.

Актуальность темы. Несмотря на значительную актуальность указанных положений для осуществления прав и свобод субъектов гражданского права, в правовой доктрине в области данной проблемы в течение долгого времени наблюдается существование ряда

острых дискуссионных вопросов. Они связаны с определением понятия «правовая защита», обозначением ее места в системе гражданских прав, характеристикой ее содержания и форм реализации, толкованием момента возникновения права на защиту и соотношением со смежными правовыми категориями. В связи с указанным обстоятельством, считаем необходимым остановиться на анализе теоретических аспектов правовой защиты и высказать свое мнение относительно ее специфики в рамках гражданских правоотношений в сфере информации. Эти факторы обуславливают актуальность данного исследования проблем гражданско-правовой защиты субъективных прав в сфере информационных отношений.

Указанные вопросы были предметом научного исследования представителей различных отраслей юридической науки, в частности И.Л. Бачило, Б.М. Гоголя, О.А. Городова, В.А. Дозорцева, В.А. Копылова, А.П. Сергеева, В.С. Цымбалюка, Е.И. Харитоновой и

других ученых. Научным основанием исследования проблем методологии регулирования сферы информационных отношений стали многочисленные публикации Е.В. Кохановской, посвященные разработке теории гражданско-правового регулирования информационных отношений.

Целью статьи является исследование теоретических аспектов гражданско-правовой защиты субъективных прав в сфере информационных отношений, в том числе прав на результаты интеллектуальной деятельности, а также формулировка выводов и предложений, направленных на совершенствование гражданского законодательства в указанной области.

Изложение основного материала исследования. Прежде всего обращает на себя внимание тот факт, что интерес ученых вызывает характеристика понятия правовой защиты. Если суммировать, существующие в юридической литературе позиции по данному вопросу, то, по крайней мере, можно выделить две точки зрения.

Доминирующей является позиция, которая предусматривает характеристику правовой защиты как системы мер, направленных на обеспечение неприкосновенности права, его осуществления и ликвидации правонарушений. При этом при определении права на защиту основной акцент делается на его государственно-правовом характере, направленности на восстановление нарушенного права и обеспечение исполнения юридических обязанностей. В таком ракурсе защита рассматривается как функция государства, направленная на прекращение конкретных правонарушений, восстановление (компенсацию) нарушенных интересов или обеспечение условий их возобновления в других формах. Этот подход отстаивается, прежде всего, представителями общетеоретических юридических дисциплин и получил широкое распространение в сфере цивилистики.

В частности, по мнению С.С. Алексеева правовая защита – это государственно-принудительная деятельность, направленная на восстановление нарушенного права и обеспечение исполнения юридической обязанности [1, с. 180]. Указанная позиция заслуживает поддержки, поскольку государство, с присущими ему властными полно-

мочиями, не только устанавливает, но и реализует специальные правовые меры, направленные на предупреждение и прекращение соответствующих правонарушений, признание и восстановление нарушенных прав. Однако эту точку зрения нельзя считать незыблемой, особенно в сфере действия частноправовых отношений, поскольку ею не охватываются особенности применения всех способов защиты. В частности, применение потерпевшим лицом средств самозащиты не подпадает под систему средств государственного принуждения.

По мнению другой группы ученых, защиту следует понимать как возможность уполномоченного лица применять меры правоохранительного характера для восстановления своего нарушенного или оспариваемого права [2, с. 335]. Согласно указанному подходу, право на защиту не ограничивается применением государством мер принудительного характера, а связывается, прежде всего, с деятельностью самого субъекта по восстановлению нарушенного права и пресечению действий, которые его нарушают.

Данная позиция представляется более убедительной, поскольку, во-первых, позволяет охватить понятием защиты весь спектр возможных форм ее осуществления, включая самозащиту и защиту права юрисдикционными органами, а во-вторых, основывается на проявлении инициативы самого субъекта частноправовых отношений, права которого нарушены или которым создается угроза нарушения. Кроме того, такой подход отражает специфику гражданско-правовых норм и следует из метода частного права, неотъемлемым признаком которого, как отмечается в юридической литературе [3, с. 22], является инициативно-диспозитивный характер возникновения правовых связей между участниками гражданских правоотношений.

Современное гражданское законодательство, регламентируя право на защиту, не ограничивается только деятельностью государственных или других уполномоченных органов, направленных на применение правоохранительных средств к правонарушителям. Гражданский кодекс Украины (далее – ГК Украины) [4] достаточно широко регулирует отношения по самозащите прав самим

потерпевшим (ст. 19), особенности осуществления права на защиту (ст. 20) и применения средств оперативного воздействия (ст. ст. 537, 621).

По нашему мнению, правовая защита не ограничивается возможностью применения только юридически закрепленных защитных механизмов. Лицо вправе самостоятельно выбирать любые способы защиты, которые соответствуют содержанию нарушенного права, характеру правонарушения и его последствиям.

Неоднозначно в юридической науке определяется место права на защиту в системе гражданских прав. Согласно традиционной концепции, право на защиту является составной частью субъективного гражданского права наряду с правом на собственные действия и правом требовать определенного поведения от обязанных лиц. К этой группе можно отнести позиции ученых, которые обосновывают, что обеспечение субъективного права возможностью защиты является его неотъемлемым качеством, которая существует не параллельно с другими, закрепленными в субъективном праве возможностями, а присуща ему самому. Существует также точка зрения, согласно которой право на защиту представляет собой самостоятельное субъективное право [2, с. 336]. Данное право появляется у субъекта только в момент нарушения или оспаривания права и реализуется в рамках возникающих охранных гражданских правоотношений.

Анализируя указанные подходы можно отметить, что право на защиту является неотъемлемым атрибутом любого субъективного права, поскольку последнее подлежит защите, даже в случае если это не предусмотрено гражданским законодательством, но не противоречит его принципам. Вместе тем содержание данного права не ограничивается только самим субъективным правом. Защите подлежат нарушенные или оспариваемые интересы. Поэтому, выступая внутренним элементом любого субъективного права, право на защиту вместе с тем представляет собой самостоятельное субъективное право уполномоченного лица влиять на правонарушителя с целью возобновления своего нарушенного права или обеспечения выполнения юридической обязанности.

Таким образом, право на защиту можно обозначить как правовую возможность уполномоченного лица использовать меры правоохранительного характера с целью предотвращения правонарушения, прекращения его последствий, восстановления нарушенного права и обеспечения выполнения юридической обязанности.

Анализ системы гражданских прав и механизмов их защиты свидетельствует, что защитные возможности неразрывно связаны и обусловлены спецификой нарушенного или оспариваемого субъективного права. Поэтому если для отдельных институтов гражданского права характерно применение всех или подавляющего большинства предусмотренных законодательством способов защиты нарушенных прав, то особенности других обуславливают возможность использования только отдельных правоохранительных средств. Так, например, самозащита гражданских прав в форме необходимой обороны применяется при защите права на жизнь и здоровье, но в целом не характерна для защиты прав в сфере информационных отношений или прав интеллектуальной собственности.

Кроме общих способов защиты, предусмотренных главой 3 ГК Украины (признание права, пресечение действий, которые его нарушают, возмещение убытков и т. п.), в рамках каждого самостоятельного института можно выделить специальные защитные механизмы, которые используются для обновления данной группы прав в случае их нарушения или оспаривания.

Для защиты прав интеллектуальной собственности суд может принять меры, предусмотренные ст. 432 ГК Украины (изъятие из оборота товаров, изготовленных с нарушением права интеллектуальной собственности, орудий и материалов, которые использовались для их изготовления, применение разового денежного взыскания и т. д.). Способы защиты отдельных объектов права интеллектуальной собственности отражены в специальных законах (например, Закон Украины «Об авторском праве и смежных правах» [5]). Специальные способы защиты предусматриваются также законодательством об охране средств индивидуализации. В частности, Закон Украины «Об охране прав на знаки для товаров и услуг» [6]

к особым мерам правоохранительного характера относит устранения с товара, его упаковки незаконно использованного знака или обозначения, сходного с ним до степени смешивания, уничтожение изготовленных изображений знака или такого обозначения.

Для обеспечения защиты информационных прав суд может использовать любые способы защиты, предусмотренные гражданским законодательством. В действующем ГК Украины (ст. 16) закрепляются 10 вариантов судебной защиты имущественных и неимущественных прав и интересов, которые подпадают под сферу гражданско-правового регулирования. При этом их перечень не является исчерпывающим. Однако следует признать, что не все способы имеют одинаковое значение для защиты нарушенного или оспариваемого права на результат интеллектуальной деятельности.

Патентные права и права на средства индивидуализации удостоверяются фактом государственной регистрации, поэтому основным способом их обжалования будет требование о признании незаконным акта органа государственной власти. С другой стороны, для защиты данной группы прав не характерно использование такого способа, как принудительное исполнение обязанности в натуре, поскольку их объектом являются нематериальные блага. Поэтому выбор способов судебной защиты нарушенного или оспариваемого права зависит, во-первых, от характера самого права, во-вторых, от вида и характера совершенного правонарушения.

Следует подчеркнуть, что сейчас в Украине существует ряд проблем, связанных с судебной защитой прав интеллектуальной собственности. К наиболее важным следует отнести отсутствие должного уровня подготовки судей, рассматривающих споры в сфере нарушения прав на результаты интеллектуальной, творческой деятельности. При этом если в пределах хозяйственных судов в целом уже выработана соответствующая практика рассмотрения данной категории споров, то в системе судов общей юрисдикции она находится только на стадии своего формирования.

Рассмотрение и разрешение споров в сфере интеллектуальной собственнос-

ти нередко требует специальных профессиональных знаний и практических навыков, которые часто отсутствуют у судей, вследствие этого значительное количество принятых решений отменяется вышестоящими инстанциями. Поэтому существует острая необходимость формирования специализированных судов, предметом рассмотрения которых будут споры в сфере интеллектуальной собственности. Сейчас в некоторых судах созданы коллегии, что специализируются на рассмотрении данной категории споров, однако их деятельность не обеспечивает в полной мере эффективного решения этой проблемы.

Сложности возникают также в определении подсудности дел, возникающих из правоотношений интеллектуальной собственности. Особенно остро этот вопрос стоит в сфере разграничения компетенции хозяйственных и административных судов по спорам о признании недействительными правоохранительных документов на объекты интеллектуальной собственности. Как соответчик по таким спорам вместе с собственником охранного документа выступает Государственная служба интеллектуальной собственности, а следовательно, формально такие споры должны быть подведомственны административным судам. Однако, поскольку при выдаче патента или свидетельства Государственная служба не выступает субъектом властных полномочий, а только констатирует факт охраны объекта интеллектуальной собственности, данные дела должны быть предметом рассмотрения на основании хозяйственного судопроизводства. К сожалению, в отношении этого вопроса отсутствуют четкие законодательные предписания или разъяснения Верховного Суда Украины.

Другой проблемой судебного порядка защиты прав интеллектуальной собственности является реализация законодательного обеспечения сбора и фиксации доказательств в порядке предварительных публичных процедур в виде меры пресечения. Указанная возможность предусматривается законодательством в норме ст. 432 ГК Украины. Согласно данной статье, суд может постановить решение о применении неотложных мер по предотвращению нарушения права интеллекту-

альной собственности и сохранению соответствующих доказательств.

Однако следует учитывать, что применение данной нормы возможно только в случаях, прямо предусмотренных специальными законодательством. Поэтому реализация этого способа правовой защиты находится в непосредственной зависимости от положений специального законодательства, которое должно определять процедуры применения указанных мер.

К специальным способам защиты прав интеллектуальной собственности следует отнести также опубликование в средствах массовой информации сведений о нарушении права интеллектуальной собственности и содержании судебного решения относительно такого нарушения. Учитывая, что содержание прав интеллектуальной собственности включает имущественные и личные элементы, такой способ защиты является действенным, когда речь идет о восстановлении деловой репутации в связи с совершением правонарушения в сфере интеллектуальной собственности.

Отметим, что подобный способ защиты может использоваться также для защиты прав на информацию как личного неимущественного права лица. Например, ст. 277 ГК Украины допускает возможность опровержения недостоверной информации в том же средстве массовой информации, в котором были распространены недостоверные сведения. Такое опровержение информации осуществляется независимо от вины лица, которое ее распространило и осуществляется тем же способом, которым была распространена недостоверная информация.

Гражданское законодательство предусматривает специальные способы защиты информации как личных неимущественных благ субъекта. Кроме уже упомянутого положения об опровержении недостоверной информации, положения ст. 277 ГК Украины также регламентируют право на ответ. Право на ответ, а также на опровержение недостоверной информации относительно умершего лица принадлежит членам его семьи, близким родственникам и другим заинтересованным лицам. В юридической литературе подчеркивается отличие между правом на опровержение и правом на ответ. Как верно отмечает Е.В. Кохановская [7, с. 383], опровер-

жение является, по сути, добровольным признанием факта распространения недостоверной информации. При этом право на ответ таких правовых последствий не предусматривает.

Еще одним способом защиты права на информацию в гражданском законодательстве является запрет распространения информации, которой нарушаются личные неимущественные права (ст. 278 ГК Украины). Если личное неимущественное право физического лица нарушено в газете, книге, кинофильме, телепередаче и т. п., которые готовятся к выпуску в свет, суд может запретить распространение соответствующей информации. При этом можно провести соответствующие параллели с предусмотренным п. 3 ч. 2 ст. 432 ГК Украины способом защиты прав интеллектуальной собственности – изъятием из гражданского оборота товаров, изготовленных или введенных в гражданский оборот с нарушением права интеллектуальной собственности и уничтожения таких товаров. В этих случаях правонарушение связано с распространением информации, нарушающей права лица (в сфере интеллектуальной собственности или в сфере личных неимущественных прав), поэтому закономерно, что законодатель использует практически идентичные способы его защиты.

Выводы. Подводя итог рассмотрению проблем защиты прав в сфере информационных отношений, следует отметить, что действующее законодательство предусматривает широкий диапазон защитных возможностей в случае нарушения прав на результаты интеллектуальной деятельности, который может реализоваться в порядке гражданского, уголовного или административного судопроизводства.

Анализ теоретических и практических аспектов защиты субъективных гражданских прав дает основание трактовать право на защиту как правовую возможность уполномоченного лица использовать меры правоохранительного характера с целью предотвращения правонарушения, прекращения его последствий, восстановления нарушенного права и обеспечения выполнения юридической обязанности.

Защитные возможности неразрывно связаны и обусловлены спецификой нарушенного или оспариваемого субъективного гражданского права и зави-

сят от характера самого права и от вида и характера совершенного правонарушения. При этом отдельные институты гражданского права допускают возможность применения для защиты нарушенных прав всех или подавляющего большинства предусмотренных законодательством способов защиты, а особенности других – обуславливают использование только определенных правоохранительных средств.

Защита информационных прав имеет ряд особенностей. Во-первых, в рамках защиты информационных прав ограничены возможности использования неюрисдикционных механизмов защиты нарушенных прав в порядке самозащиты или применения мер оперативного характера. Во-вторых, гражданским законодательством установлены специальные способы судебной защиты, которые реализуются в сфере информационных отношений, как через призму защиты прав интеллектуальной собственности, предусмотренные ст. 432 ГК Украины, так и в форме защиты информации как личного неимущественного блага (ст. ст. 277, 278 ГК Украины). Эти способы, дополняя друг друга, обеспечивают более полную защиту нарушенных прав. В частности, информация, которая распространена с нарушением прав интеллектуальной собственности (например, в результате плагиата), уже сама по себе является недостоверной. При этом лицо может использовать как положения ст. 16 и ст. 432 ГК Украины, которые касаются защиты прав на результаты творчества, так и положения ст. 277 ГК Украины, закрепляющие возможность опровержения недостоверной информации и предоставляющие потерпевшему право на ответ. Указанные способы защиты могут применяться параллельно или как альтернатива установленным в ст. 16 ГК Украины общим способам защиты гражданских прав и интересов судом. Вместе с тем в Украине только формируется единообразная судебная практика применения этих специальных защитных возможностей.

Список использованной литературы:

1. Алексеев С.С. Общая теория права / С.С. Алексеев. – М. : Юрид. лит., 1981. – Т. 1. – 1981. – 361 с.

2. Гражданское право : [учебник] / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – 6-е изд., перераб. и доп. – М. : ООО «ТК Велби», 2002. – Т. 1. 2002. – 776 с.

3. Цивільне право України : [підручник] : у 2-х кн. Книга перша / [О.В. Дзера, Д.В. Боброва, А.С. Довгерт та ін.] ; за ред. О.В. Дзери, Н.С. Кузнецової. – К. : Юрінком Інтер, 2004 – 864 с.

4. Цивільний кодекс України від 16 січня 2003 р. // Відомості Верховної Ради України. – 2003. – № 40–44. – Ст. 356.

5. Закон України «Про авторське право і суміжні права» в редакції Закону України від 11 липня 2001 р. // Відомості Верховної Ради. – 2001. – № 43. – Ст. 214.

6. Закон України «Про охорону прав на знаки для товарів і послуг» від 15 грудня 1993 р. // Відомості Верховної Ради України. – 1994. – № 7. – Ст. 36.

7. Кохановська О.В. Теоретичні проблеми інформаційних відносин у цивільному праві : [монографія] / О.В. Кохановська. – К. : Видавничо-поліграфічний центр «Київський університет», 2006. – 463 с.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ДОПРОСА ПОДОЗРЕВАЕМОГО, ОБВИНЯЕМОГО ПО УГОЛОВНЫМ ПРОИЗВОДСТВАМ, ВОЗБУЖДЕННЫХ ПО ФАКТУ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Андрей КОПЫЛОВ,

соискатель кафедры оперативно-розыскной деятельности
Национальной академии внутренних дел

Summary

In the article the features of realization of interrogation of suspected, defendant are analysed for by criminal realization related to illegal turnover of narcotic facilities. Basic questions that it costs to find out at drunk up suspected are considered, on this category of criminal realizations.

Key words: criminal investigation, suspected, defendant, interrogation, narcotic facilities.

Аннотация

В статье проанализированы особенности проведения допроса подозреваемого, обвиняемого по криминальным производствам, возбужденным по факту незаконного оборота наркотических средств. Рассмотрены основные вопросы, которые необходимо выяснять во время допроса подозреваемых, по данной категории криминальных производств.

Ключевые слова: криминальное производство, подозреваемый, обвиняемый, допрос, наркотические средства.

Постановка проблемы. Результаты противодействия наркотическим преступлениям, не взирая на некоторые позитивные сдвиги в данном направлении, нельзя признать удовлетворительными. Как и раньше, к уголовной ответственности привлекаются преимущественно потребители, тогда как изготовители наркотических средств и их оптовые поставщики, организаторы наркобизнеса, как правило, остаются вне сферы правового влияния.

При качественном проведении допроса подозреваемого следователь или оперативный сотрудник (по поручению следователя) имеет возможность получить полную и всестороннюю информацию об обстоятельствах уголовного правонарушения.

В оперативно-розыскной деятельности неоднократно исследовалась организация и тактика проведения допроса подозреваемых по разным категориям уголовных правонарушений. В то же время особенности проведения допроса подозреваемого, обвиняемого по данному виду уголовных производств, как обобщающая научная категория до сих пор комплексно не исследовалась.

Актуальность темы. Проблема борьбы с преступностью, которая свя-

зана с незаконным оборотом наркотиков в Украине, в последнее время является предметом обсуждения на высшем государственном и научном уровнях, поскольку деятельность преступных наркоорганизаций имеет чрезвычайную остроту и негативно влияет на укрепление правоохранительной практики, реализацию прав, свобод и законных интересов граждан. За последнее десятилетие ситуация в Украине продолжает изменяться, немедицинское употребление наркотиков распространилось по территории государства и является проблемой не только крупных городов.

В современной специальной литературе и ведомственной нормативной базе встречаются противоречивые точки зрения по поводу проведения допроса подозреваемого, обвиняемого по уголовным производствам, возбужденных по факту незаконного оборота наркотических средств. Эта тема является предметом исследования ученых, в частности Д.И. Никифорчука, В.А. Некрасова, Г.М. Бирюкова, С.И. Корсуна, О.Ф. Долженкова, И.П. Козаченко, О.И. Козаченко, Е.В. Лизогубенка и других.

Цель статьи заключается в исследовании особенностей проведения